

Судебный акт иностранного суда. Как не допустить отказа в его признании в России

- Чем восполнить отсутствие международного соглашения для признания иностранного решения
- В каких случаях принцип взаимности позволяет признавать иностранные судебные решения
- Что поможет избежать отказа в исполнении иностранного судебного решения в РФ

Михаэль Хартлебен,
юрист АБ «Егоров,
Пугинский, Афанасьев
и партнеры»,
Michael.Hartleben@epam.ru

Исполнимость судебных решений во многом зависит не только от того, как работает система национального исполнительного производства, но и от того, какое решение необходимо исполнить. Иностранное судебное решение само по себе не имеет за границей правовой силы, оно получает ее лишь постольку, поскольку процессуальное законодательство другого государства допускает признание и исполнение иностранного судебного решения. Так, решениям, вынесенным иностранными судами в отношении юридических лиц, зарегистрированных в Российской Федерации (и

наоборот) необходимо пройти специальную процедуру, заключающуюся в факте их признания национальным правом порядком. Это связано с тем, что решения национальных судебных органов имеют территориальную силу. По общему правилу иностранные судебные акты можно исполнить только при наличии двустороннего международного договора. Так, допустимо признание и приведение в исполнение решений национальных судов в других государствах в случаях, предусмотренных законодательством этих государств или международными соглашениями. Признание иностранного судебного

решения является необходимой предпосылкой (условием) его принудительного исполнения. Признанное за рубежом судебное решение получает такую же юридическую силу, что и решения местных судов (то есть приобретает свойства неопровержимости, исключительности, исполнимости, обязательности для должностных лиц и органов данного государства). Однако двусторонние международные соглашения заключены Российской Федерацией не со всеми странами. Исполнить иностранное судебное решение в отсутствие международного соглашения возможно только опираясь на принцип взаимности, позволяющий судам одного государства признавать судебные акты другого государства.

Исполнение иностранного судебного решения занимает длительный период времени и требует больших затрат

На сегодняшний день российские компании все чаще становятся участниками судебных споров в иностранной юрисдикции, соответственно, все чаще требуется исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отношении российских компаний или иностранных компаний, владеющих имуществом в РФ. При этом решения иностранных судов сами по себе не имеют юридической силы на территории РФ.

Гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством РФ предусмотрено, что решения иностранных судов признаются и исполняются в РФ, если это установлено международным договором РФ (ч. 4 ст. 16, ч. 1 ст. 241 АПК РФ и ч. 5 ст. 13, ч. 1 ст. 409 ГПК РФ). АПК РФ также предусматривает, что решения иностранных судов признаются и исполняются в РФ, если это предусмотрено федеральным законом. Сложности исполнения возникают в ситуации, когда договор между двумя государствами отсутствует.

Необходимость исполнения принятого по делу иностранного судебного решения значительным образом осложняет деятельность хозяйствующего субъекта. Стороны вынуждены обращаться в российский суд для приведения в исполнение решения иностранного суда при отсутствии его добровольного исполнения участником спора. Прежде всего, это означает финансовые последствия для исполняющей стороны. При рассмотрении и разрешении дел в иностранных судах участники спора несут значительные расходы, которые дополнительно увеличиваются при попытке исполнения в РФ решений иностранных судов. Например, суммы судебных споров по договорным обязательствам в странах БРИКС (в процентах от суммы договора) составляют: 39,6% в Индии, 33,2% в ЮАР, 16,5% в Бразилии и 11,1% в Китае.

В развитых странах стоимость соответствующих споров составляет: 25,9% в Англии и Уэльсе, 17,4% во Франции, 14,4% в Германии и 14,4% в США. Более того, в иностранных судах существуют довольно значительные сроки для рассмотрения дел. К примеру, длительность судебных споров, вытекающих из договорных обязательств, составляет: 1420 дней в Индии, 731 день в Бразилии, 600 дней в ЮАР и 406 дней в Китае. В развитых странах: 399 дней в Англии и Уэльсе, 394 дня в Германии, 390 дней во Франции и 370 дней в США. Признание и исполнение иностранного судебного решения также занимает длительный период времени и требует больших затрат. Все это условия, которые усложняют ведение бизнеса, особенно в случае отказа в признании и исполнении соответствующего иностранного судебного решения.

Таким образом, стороны договора вынуждены оценивать риски, которые могут возникнуть при исполнении потенциального решения в будущем, чтобы оправдать аванс по судебным расходам и потраченное время за границей. Единственное средство минимизации рисков при исполнении

потенциального решения в РФ — включить в договор арбитражную оговорку, поскольку решения третейских судов признаются в упрощенном порядке почти во всех странах мира, в том числе и в РФ. Однако обращение в Международный коммерческий арбитраж — не универсальное решение вопроса, поскольку разбирательства в третейских судах также влекут за собой денежные и временные затраты и не всегда подходят для малого и среднего бизнеса, при ведении которого заключаются контракты на небольшие суммы. По опыту автора, считается невыгодным начинать судебное разбирательство на сумму ниже 50 тыс. дол. США — в МКАС, 200 тыс. дол. США — в Арбитражном институте при Торговой палате г. Стокгольма и 1 млн дол. США — в Арбитражном суде Международной торговой палаты. В этой связи в случае отсутствия международных договоров юридическая определенность в отношении признания и исполнения в РФ иностранных судебных решений имеет наибольшее значение для малого и среднего бизнеса.

В последние годы российские арбитражные суды начали признавать и исполнять решения на основании принципа взаимности. Ключевой позицией, высказанной судом в данной сфере, является определение ВАС РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09, в котором суд учел допустимость признания и исполнения решения иностранного суда в отсутствие международного договора между двумя государствами, в том числе и на основании принципа взаимности как отдельного основания.

Указанная судебная практика была замечена и применена за рубежом. Так, в 2012 году Окружной суд Тель-Авива (Израиль) признал и исполнил решение российского суда на основании принципа взаимности, поскольку суд счел доказанным, что после принятия ВАС РФ вышеуказанного определения, в РФ признаются иностранные решения на основании принципа вза-

имности. Поэтому признание и исполнение решения израильского суда также возможно (постановление Окружного суда Тель-Авива от 19.03.2012 № 30752-05-11).

Отсутствие международного договора — не основание для отказа в приведении в исполнение иностранных решений в РФ

На практике правовое основание признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений при отсутствии международного договора РФ с государством, суд которого вынес решение, было заложено определением Верховного суда РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64 (до вступления в силу АПК РФ (01.09.2002) рассмотрение данной категории дел находилось в компетенции судов общей юрисдикции). В данном деле зарегистрированный в Лондоне банк обратился в российский суд с ходатайством о признании и приведении в исполнение решения суда Англии о взыскании денежных средств с российской компании. Московский городской суд своим определением прекратил производство по делу в связи с отсутствием международного договора между РФ и Соединенным Королевством о взаимном признании и исполнении решений по гражданским делам. Верховный суд РФ, отменяя данное определение и направляя дело на новое рассмотрение, указал на следующие существенные обстоятельства.

Во-первых, хотя международный договор с Соединенным Королевством о признании и принудительном исполнении решений не заключен, это не является основанием для отказа в рассмотрении российскими судами ходатайств заинтересованных лиц о признании и исполнении решений иностранных судов. Такое ходатайство может быть удовлетворено и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются

решения российских судов. В связи с этим Верховный суд РФ указал, что суду следует проверить, имели ли место случаи признания решений российских судов судами Соединенного Королевства (дело в том, что указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.1988 № 9131-XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей», действовавший на момент вынесения указанного определения, так же как и АПК РФ, предусматривал, что решения иностранных судов признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором, и не содержал прямого указания на взаимность).

Во-вторых, суду необходимо проверить, являются ли Соглашение между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 09.11.1992 (далее — Соглашение 1992 года) и Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающие партнерство между РФ, с одной стороны, и Европейским сообществом и его государствами-членами, с другой стороны, от 24.06.1994 (далее — Соглашение 1994 года), основанием для признания и разрешения исполнения на территории РФ решений судов Соединенного Королевства. При этом Верховный суд РФ особо обратил внимание на ст. 11 Соглашения 1992 года, предусматривающую, что юридическим и физическим лицам каждой из указанных стран должен предоставляться национальный режим в отношении доступа и процедуры разбирательства в любых судах на территории другой страны, в которые они обратятся в качестве истцов, ответчиков или в каком-либо ином качестве. Верховный суд РФ также указал на ст. 98 Соглашения 1994 года, в соответствии с которой каждая Сторона указанного Соглашения обязуется обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой Стороны

в компетентные суды для защиты их индивидуальных прав.

После нового рассмотрения данного дела ФАС Московского округа в постановлении от 02.12.2002 № КГ-А40/7813-02 (вынесенном уже на основании ст. 241 АПК РФ) также указал на то, что отсутствие международного договора не может служить основанием для отказа в рассмотрении арбитражным судом РФ самого ходатайства заинтересованного лица о признании и исполнении решения иностранного суда. В этой связи при разрешении дела следует исходить из принципа взаимности и суду следовало проверить, имели ли место случаи признания решений российских судов судами Соединенного Королевства, или по законодательству этой страны такие случаи исключаются.

Изложенное позволяет констатировать, что отсутствие международного договора о взаимном признании и исполнении иностранных судебных решений (в смысле ст. 241 АПК РФ) не является основанием для отказа в приведении в исполнение иностранных решений в РФ.

Принцип взаимности в совокупности с международным договором с иностранным государством о партнерстве, который, хотя прямо и не предусматривает обязанность его участников по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов (Соглашения о партнерстве РФ и ЕС 1994 года и Соглашение о сотрудничестве РФ и Великобритании 1992 года), может служить правовым основанием для исполнения иностранного судебного решения в РФ.

В Великобритании принцип взаимности в отношении российских судебных решений обеспечивается

Первое положительное решение российского суда было вынесено по заявлению ряда международных банков (Ситибанк Н.А., Дойче Банк А.Г., Сосьете Женераль С.А.) о при-

знании и приведении в исполнение решения суда Англии о взыскании в их пользу с ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» денежных средств. Арбитражный суд Московской области в определении от 21.12.2005 № А40-53839/05-8-388 указал, что Российская Федерация и Соединенное Королевство являются членами Совета Европы и участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция).

Исходя из решений ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Конвенции, право на суд, предусмотренное ст. 6 Конвенции, рассматривается как охватывающее все стадии судебного разбирательства и включает в себя стадию исполнения судебных решений, в том числе решений, вынесенных за рубежом. Отказ в признании и приведении в исполнение решения суда Англии из-за отсутствия между РФ и Соединенным Королевством международного договора, предусматривающего условия и порядок взаимного признания и исполнения судебных решений российским судом и судом Англии, нарушает положения ст. 6 Конвенции. Кроме того, между РФ и Соединенным Королевством существует договор об экономическом сотрудничестве, предусматривающий доступность судебного разбирательства в любых судах.

Также суд указал, что выдача экзекватуры на иностранное решение может производиться без заключения международного договора в целях реализации общепризнанных правовых принципов (ст. 15 Конституции РФ) – принципов международной вежливости и международной взаимности.

ЦИТАТА: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (п. 4 ст. 15 Конституции РФ).

При этом суд сослался на определение Верховного суда РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64. Арбитражный суд Московской области пришел к выводу, что в отношении российских судебных решений в Великобритании принцип взаимности обеспечивается.

В своем постановлении от 02.03.2006 № КГ-А40/698-06-П ФАС Московского округа не ссылаясь на принцип взаимности, а основываясь на норме ст. 98 Соглашения 1994 года, участниками которого являются, в частности, РФ и Соединенное Королевство.

ЦИТАТА: «В рамках настоящего Соглашения каждая Сторона обязуется обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой Стороны в компетентные суды и административные органы Сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности, включая те из них, которые касаются интеллектуальной собственности» (п. 1 ст. 98 Соглашения 1994 года).

Как указал суд округа, эта норма корреспондирует конституционному принципу правового государства, который возлагает на РФ обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, как высшую ценность, а также п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека 1950 года и толкованию этого пункта, данному Европейским судом по правам человека в своих решениях. Так, в частности, в постановлении от 19.03.1997 по делу «г-н Хорсби против Греции» Европейский суд по правам человека указал, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда».

Таким образом, окружной суд пришел к выводу, что норма ст. 98 указанного Соглашения предусматривает компетенцию судов Сторон этого Соглашения не только по рассмотрению споров, возникающих

из предпринимательской и иной экономической деятельности, но и по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов Сторон.

Что касается признания и приведения в исполнение решений неевропейских судов, то в определении ВАС РФ от 19.05.2008 № 5105/08 по делу № А40-73830/06-25-349 о признании и приведении в исполнение решения Окружного суда города Тель-Авив-Яффо (Израиль) указано, что РФ не участвует в многосторонних соглашениях, на основании которых может быть признано и исполнено решение суда Израиля. Двусторонний международный договор с Израилем по вопросу признания и исполнения судебных решений по гражданским делам отсутствует. Доказательств признания решений на основании принципа взаимности заявителем не представлено. В связи с этим в удовлетворении заявления было отказано.

В постановлении ФАС Московского округа от 17.02.2009 № КГ-А40/12786-08-П о признании и приведении в исполнение решения суда штата Нью-Йорк (США) указано, что наличие соответствующего международного договора является обязательным условием для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения на территории России. Однако такой договор между РФ и США отсутствует. Кроме того, заявителем не представлено доказательств следования судов США международному принципу взаимности в вопросе исполнения российских судебных решений.

Анализ арбитражной практики показывает, что выработанный подход к признанию и исполнению иностранного судебного решения в отсутствие международного договора можно тоже использовать с помощью ЕСПЧ. Следует также отметить тенденцию применения принципа взаимности как самостоятельного основания для признания и исполнения иностранного судебного решения.

Формальный отказ от признания и приведения в исполнение в РФ решения иностранного суда — прямое нарушение Конституции РФ

Следующим в этом ряду стало дело по заявлению компании «Rentpool B.V.» о признании и приведении в исполнение решения нидерландского суда об обязанности ООО вернуть оборудование.

Так, рассматривая спор, суд пришел к выводу, что, несмотря на отсутствие специального международного договора о правовой помощи, затрагивающего вопросы признания и приведения в исполнение решений судов королевства Нидерланды в РФ, и наоборот, решение может быть признано и приведено в исполнение на основании Соглашения 1994 года. Указанное Соглашение является международным договором, в рамках которого выполняется признание и приведение в исполнение в РФ решений иностранных судов, участниками которого являются, в том числе РФ и Нидерланды (определение Арбитражного суда Московской области от 08.06.2009 по делу № А41-9613/09). При этом суд сослался на правовую позицию, изложенную в постановлении ФАС Московского округа от 02.03.2006 № КГ-А40/698-06-П и на п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека 1950 года.

Кроме того, суд указал, что даже если Соглашение о партнерстве РФ и ЕС 1994 года и не рассматривается в качестве международного договора по смыслу ч. 1 ст. 241 АПК РФ, то в любом случае решение иностранного суда может быть признано на территории РФ на основании общепризнанных принципов международного права — принципов взаимности и международной вежливости.

ЦИТАТА: «Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринима-

тельской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом» (п. 1 ст. 241 АПК РФ).

Следует также учесть, что в ч. 1 ст. 241 АПК РФ нет каких-либо указаний о том, что международные договоры или федеральные законы являются исключительным основанием для признания и приведения в исполнение решений иностранных судов. Также отсутствие международного договора и/или закона не указано как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного реше-

ния и в ч. 1 ст. 244 АПК РФ. Поэтому формальный отказ от признания и приведения в исполнение в РФ решения иностранного суда со ссылкой на отсутствие оснований, указанных в ч. 1 ст. 241 АПК РФ, будет являться прямым нарушением п. 4 ст. 15, п. 1 ст. 46 Конституции РФ (согласно указанной статье каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод), а также ряда международных договоров РФ.

В подтверждение применимости принципов взаимности и международной вежливости суд сослался на имеющуюся судебную практику (определение ВС РФ от 07.07.2002 по делу № 5-Г02-64; постановления ФАС Московского округа от 02.12.2002 по делу № КГ-А40/7813-02, от 02.03.2006, 22.02.2006 по делу № А40-53839/05-8-388, Дальневосточного округа от 25.02.2003 № Ф03-А73/03-1/140). Арбитражный суд Московской области пришел к выводу, что для признания и приведения в исполнение решения нидерландского суда на основании принципов взаимности и международной

ПРИЗНАТЬ И ИСПОЛНИТЬ ИНОСТРАННОЕ СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ В РФ МОЖНО И БЕЗ МЕЖДУНАРОДНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Анализ российского законодательства и судебно-арбитражной практики применения принципа взаимности при признании и исполнении иностранных судебных решений показывает, что принцип взаимности предоставляет возможность признания и приведения в исполнение в РФ решения иностранного суда при отсутствии международного соглашения, регулирующего взаимное признание судебных решений, при соблюдении одного из следующих условий:

- а) сведения о признании и приведении в исполнение решений российских судов на территории соответствующего иностранного государства;
- б) международный договор с иностранным государством о партнерстве, который может прямо

и не предусматривать обязанность его участников по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов;

в) доказательства существования в иностранном законодательстве норм, предусматривающих признание и приведение в исполнение решений российских судов.

Тем не менее необходимо также отметить, что Президиум ВАС РФ на сегодняшний день еще не рассматривал подобные вопросы и, учитывая скептический подход Председателя ВАС РФ по отношению к складывающейся арбитражной практике в исследуемой сфере, существуют небезосновательные сомнения относительно предсказуемости государственной поддержки бизнеса.

вежливости, заявителю необходимо представить суду доказательства признания и приведения в исполнение решений российских судов на территории Нидерландов.

Спустя несколько месяцев, вышеуказанное дело рассмотрел Высший арбитражный суд РФ. Определением от 07.12.2009 № ВАС-13688/09 коллегия судей отказала в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра вынесенных по делу судебных актов в порядке надзора, указав на то, что суды правильно определили процессуальные и материальные основания признания иностранного судебного акта. ВАС РФ также установил, что выводы судов не противоречат сложившейся практике, как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, свидетельствующей об исполнении судебных актов в отсутствие двустороннего международного договора, что само по себе не является препятствием для признания и приведения в исполнение на территории РФ решения иностранного суда. Судами также выявлены примеры взаимного исполнения решений государственных судов РФ на территории Нидерландов.

ФАС Поволжского округа удовлетворив заявление о признании и приведении в исполнение в РФ решения нидерландского суда, указал, что отсутствие двустороннего договора между РФ и Нидерландами о правовой помощи не является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение на территории РФ вступившего в законную силу решения нидерландского суда, на основании как многосторонних договоров, участниками которых являются РФ и Нидерланды, так и общепризнанных принципов международной вежливости и взаимности (постановление от 23.01.2012 № А55-5718/2011).

Суды в своих решениях, ссылаясь на определение ВАС РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09, указывали, что предусмотренные п. 1 ст. 241 АПК РФ основания для отказа в признании и приведении

в исполнение решения иностранного суда отсутствуют, принцип международной вежливости предписывает государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно, а принцип взаимности предполагает взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности друг друга.

В определении от 26.07.2012 № ВАС-6580/12 ВАС РФ подтвердил, что признание и приведение в исполнение решений иностранных судов должно быть осуществлено на основании принципов международной вежливости и взаимности, являющихся составной частью правовой системы РФ.

Постановлением ФАС Московского округа от 29.11.2012 № А40-88300/11-141-741-П была поддержана сложившаяся судебная практика высших судебных инстанций. Удовлетворяя заявление о признании и приведении в исполнение решения английского суда, суд округа указал, что между Российской Федерацией и Великобританией существует договор об экономическом сотрудничестве, Соглашение об экономическом сотрудничестве 1992 года, которые предусматривают доступность судебного разбирательства в любых судах. Кроме этого, признание и исполнение может осуществляться на основе принципов взаимности и международной вежливости, как общепризнанных принципов международного права, являющихся составной частью правовой системы РФ в силу ст. 15 Конституции РФ.

Таким образом, вышеуказанная тенденция использования принципа взаимности как отдельного основания для признания и исполнения иностранных судебных решений нашла поддержку в судебных актах Высшего арбитражного суда РФ и последующей арбитражной практике. Также можно говорить и о постепенно складывающейся арбитражной практике признания и исполнения судебных решений из Англии и Нидерландов в отсутствие международного договора. **▲**